

СЕРЕБРЯНЫЙ ГОЛОС ХУРАМАН

ВТОРОЕ МЕСТО НА VII МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО ЗАНЯЛА АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ПЕВИЦА Х. КАСИМОВА

ДВЕНАДЦАТЬ лет назад про нее говорили: «Это сестра Фидан Касимовой». Фидан была старше и успела уже завоевать авторитет среди музыкантов, исполнителей, зрителей. Успехи Фидан и вдохновляли совсем еще юную тогда девушку, и во многом определили выбор Хураман.

Известному советскому музыканту Г. Г. Нейгазу принадлежат шутливые слова: для музыканта хорошие родители важнее хороших учителей. В том смысле, что никакое музыкальное образование не заменит природного дара.

Двенадцать лет назад Хураман покорила многих своим теплым, красивым, голосом, своим обаянием. А музыкального образования у нее не было вообще. Но ведь и природный дар без основательной школы тоже значит не много. Своим первым учителем Хураман считает старшую сестру.

— Когда мое пение сравнивали с пением Фидан, я даже не знала куда деться от радости, — призналась кто-то Хураман. — Это для меня было и высокой оценкой и высшей наградой.

В 1970 году симпатичную, обладающую красивым голосом и не очень большими познаниями в музыке, девушку принимают на вокальный факультет Азгосконсерватории им. У. Гаджибекова. Талант надо было гранить. И этим, с первых же дней пребывания Х. Касимовой в консерватории занялась Ида Ароновна Львович. Начинать приходилось с самого элементарного, чуть ли не с музыкальной азбуки. А Хураман успевала одновременно и учиться музыке, постигая азы ее, и уже почти профессионально петь в опере.

Правда, пока только в оперной студии консерватории. Пела Мими в опере Дж. Пуччини «Богема», Севиль в опере Ф. Амирова, Иоланту.

А в 1976 году Хураман — уже солистка Азербайджанского государственного академического театра оперы и балета им. М. Ф. Ахундова. И опять полюбившаяся Иоланта, но вместе с Мими в «Богеме» уже и партия Мюзетты а вместе с Севиль в одноименной опере Ф. Амирова она поет и Дильбар, а еще и Ханум в «Судьбе певца» Дж. Джангирова, и Джыртдан в опере Н. Аливердибекова «Джыртдан» и другие раз-

ные, не похожие друг на друга образы...

Хураман вообще, мне кажется, любит разные роли, любит перевоплощаться на сцене, не просто петь, но играть в опере, создавать не только музыкальный, но и артистический образ. Может быть, потому это так удается ей, что актрисой она стала все-таки раньше, чем певицей. Ведь еще в школьные годы она снялась в нескольких кинофильмах.

Она любит оперу. Где вместе с музыкой — действие, костюмы, декорации, эмоции... Конкурсная сцена строже. Я бы сказал, даже суше, нервнее. Каково ей там, привыкшей и любящей красочное многоцветье оперного спектакля?

Но в 1977 году Хураман становится победительницей V Закавказского конкурса, в том же году — лауреатом Всесоюзного конкурса имени М. Глинки. Весной прошлого года побеждает на Международном музыкальном конкурсе имени Марии Каллас в Афинах. В Грецию на конкурс приехали очень сильные исполнители. Из Франции, Румынии, ФРГ, Австрии, Болгарии. Но Хураман оказалась не просто лучшей среди пятидесяти вокалистов. Она завоевала и главный приз конкурса «Гран при», не присуждавшийся никому в течение четырех лет.

Так что к конкурсу имени П. И. Чайковского Х. Касимова пришла, имея уже успешный опыт участия в музыкальных соревнованиях. Впервые в этом представительном, сложнейшем и одном из самых авторитетных музыкальных конкурсов мира принимал участие исполнитель из Азербайджана.

Дебют Хураман оказался успешным. Второе место и серебряная медаль в состязании с лучшими молодыми певцами страны, исполнителями из Японии, Польши, Румынии, США, Болгарии, Чехословакии, Югославии — это, конечно же, большая победа.

Из почти шестидесяти вокалистов к третьему туру остались только шестнадцать. И среди них Хураман. Выступать на конкурсе было очень трудно. Ведь в жюри — самые опытные специалисты из шестнадцати стран мира. И. Архипова, М. Биешу, Т. Куузик, Е. Нестеренко, Е. Чавдар, М. Амирашвили — вот имена только советских членов жюри. Блестящие имена. И той высокой оценкой, которую дали мастерству Хураман эти специалисты, можно только гордиться.

Позади конкурс. Позади чуткий и добрый зрительный зал, сцена, к которой успеваешь привыкнуть за этот пролетевший так быстро месяц, позади нервное полночное ожидание решения жюри. Что дальше?

Хураман очень хочет спеть Чио-Чио-Сан в «Мадам Баттерфляй» — сложнейшую партию в мировом оперном искусстве. И даже уже начала работать над этим образом.

Что ж, бакинцы, поздравляют землячку с высокой победой в международном конкурсе. И ждут, когда зазвучит на сцене нашего оперного театра серебряный голос нашей певицы. И ждут, чтобы увидеть обаятельную и талантливую Хураман — Дездемону, Леону, Чио-Чио-Сан... Сколько еще прекрасных образов предстоит создать ей!

Рустам АРИФДЖАНОВ.

19 ИЮНЬ 1982

БАКУ
Ежегодный выпуск